

Очередное утро застало врасплох противным звоном. На этот раз звонили в дверь. Благо дверной звонок был тихим, специально убавил громкость. Желания вставать и встречать гостей не было, пусть катятся ко всем чертям.

На плече посапывала перегаром мне в лицо Ромашка. Как и обещала, она пришла вчера ночью. Кутили мы не долго, я уже был навеселе. Да и ей много не надо. Тем временем незваные гости настойчиво терроризировали входную дверь. Желание встать и дать по роже визитеру крепло с каждой секундой, но тут всё прекратилось.

Только я обрадовался, что членовредительство откладывается, как послышались шаги и дверь в комнату приоткрылась. Интересно, что за смертник решил таким образом самоубиться? В дверной проем просунулась лысая голова Шрама.

Шрам – местный сутенер. По совместительству работодатель Ромашки. Свою кличку получил из-за крестообразного шрама на голове, а с учетом того, что он лысый, отличительная черта и стала его именем. Лет ему было крепко за сорок, телосложение спортивное, плюс несколько незаконных имплантов. До киборга ему далеко, но он сильнее и быстрее многих спортсменов.

Не говоря ни слова, тот мотнул головой вызывая на разговор. Делать нечего, придется вставать. Выйдя в коридор, прошел в ванную и умыл небритую рожу. Иначе назвать свое лицо я не мог.

- Разбудить Ромашку? – Спросил я Шрама ставя кофеварку. На удивление пить больше не хотелось, а желудок призывно заурчал.

- Пусть спит, у нее сегодня выходной. – Ответил лысый, брезгливо скидывая со стула какие-то тряпки.

- Чего, собственно, припёрся тогда?

- Слышал, тебя поперли из полиции. – Посмотрел на меня Шрам.

- Быстро слухи расходятся или Ромашка разболтала, rrrrx? – Спросил я, впрочем, не особо переживая за это.

- А есть разница? – Удивился мой гость.

- Да, нет. Просто поддержать разговор.

Я разлил по редко чистым чашкам кофе, который остался со времен Маши. Одну взял себе, другую поставил перед Шрамом. Сахара не было, как и молока. Но не думаю, что этому отморозку нужно и то и другое.

- Я пришел предложить работу. – Сказал лысый, пригубив крепкий напиток. – Не спеши отказываться, обдумай все. Я знаю твои принципы, поэтому ничего такого не предлагаю. Так же будешь заниматься выбивание дерьма из бандитов, как и раньше. Только работодатель будет другой.

- Угу, рррх. – Выдохнул я с рыком. – Охренительный карьерный рост, из офицеров полиции в вышибалы в бордель.

- Не вышибалы. – Спокойно отреагировал Шрам. – У нас в гетто полно дел помимо проституции. Тебе ли не знать?

- Знаю я ваши дела. Скупка краденого, угоны автомобилей, сбор налога с мелкой шушеры. – Перечислил все дела лысого.

- Зато на моей территории и нет наркоты, разбоя и мокрухи.

- Если бы была, я бы вынес всю вашу шайку. – Не прозрачно намекнул Шраму, почему он заправляет этим районом.

- Теперь у тебя нет полномочий. – Индифферентно пожал тот плечами.

- Ты думаешь мне нужны полномочия, чтобы навести порядок у себя на районе? Я, вообще-то тут живу. – Вздернул я бровь от удивления. Нет правда, Шрам меня хорошо знает, неужели он думает, что только должность офицера заставляла меня присматривать за порядком.

- Вот поэтому ты мне и нужен. С твоей помощью я смогу расширить свое влияние. К тому же, наркоту я ненавижу. У меня вся семья сдохла от нее.

- Сочувствую, но я пас.

- Ты подумай, не руби с плеча. – Встал Шрам и направился на выход. – Это подарок и не к чему не обязывает. – Положил гость на тумбу в коридоре пухлый конверт.

- Хррр, надо приучиться закрывать дверь. – Пробурчал я.

В конверте оказалась пачка денег, тысяч пять долларов. Это правда не взятка и не способ подмазаться. Так он продемонстрировал, что условия будут честными.

- Почему ты отказался? – В дверях встала Ромашка, прикрытая простынею. – К тебе потянутся и другие, Шрам не самый плохой вариант, если не сказать, что лучший.

- Хррр, я офицер полиции, хоть и бывший.

- По твоему лицу, комплекции и куче шрамов, ты больше похож на закоренелого уголовника. – Улыбнулась девушка.

- Чтоб ты понимала. – Скривился я.

- Почему ты не уберешь их? – Подошла вплотную Ромашка и провела рукой по отметинам на груди.

- Ненавижу докторов. – Буркнул в ответ.

- Ты же красивый, исправил бы лицо. Тебе же даже дышать сложно. – Ее руки коснулись моего свернутого носа.

- Хррррр. – Выдохнул я тяжело. Неприятный разговор.

- Вот и я про что. Ходишь, рычишь вечно. – Покачала головой женщина.

Домой Ромашка ушла через полчаса. До этого успела приготовить скудный завтрак из моих нищих запасов. Благо нашелся замороженный бекон и десяток яиц. На прощанье я дал ей две тысячи долларов. Не потому, что она такая дорогая мастерица, а потому, что шлюха она из-за двоих маленьких детей.

Выбраться из бедного района города, не имея связей, образования и денег нереально. Ее бывший муж задолжал кучу денег одному из барыг, отдать не смог. Те пришли к нему домой, избили его, изнасиловали ее. Под пытками заставили переписать квартиру, а после выкинули с двумя малолетними детьми на улицу. Вскоре мужик повесился, и осталась Ромашка одна с годовалыми близнецами. Она пришла в полицию, но было поздно. Жилье уже успели два раза продать.

Тогда мы с ней и познакомились. Это было не мое дело, но я слышал ее разговор со следователем. Мне было жаль девушку. После я видел ее еще раз, тогда она обивала порог борова-шефа, но тот выпер ее из кабинета. После этого, я и сломал ему челюсть.

По базе я пробил адрес Ромашки, оказалось она ютится в комнате у подружки. Та по доброте душевной, позволила ей пожить какое-то время. Туда я и направился. После длительного разговора, слез и истерики, мне удалось вызнать приметы ублюдка, который так с ней поступил. Когда я понял кто это, то стало понятно почему квартира так быстро продавалась, и почему управление спустило это дело на тормозах.

Глава той банды был крепко повязан с органами власти, отчислял нехилый процент в карман кому надо. Имел в своем распоряжении несколько мелких банд, которые орудовали грязно, но

быстро. Также подсаживал на кредитную иглу простых работяг, а те, кто не мог выплатить заём или дикие проценты, лишались всего ценного.

В управлении нашлось несколько десятков дел и заявлений по этому поводу, но ни одному из них не дали ход. Все имена фигурантов дел были подчищены. Тогда я инициировал собственное расследование, вышел на след банды, что изнашивали Ромашку. Зажал в одном подвале. После длительного разговора нашел и других фигурантов. По случайности, здание с тем подвалом сгорело.

Процесс расследования, не остался незамеченным моим напарником. Он долго распекал меня за самостоятельность. Назвал идиотом, и сказал, чтобы в следующий раз без него в такие дела не лез. В итоге следующую шайку, мы накрыли уже вдвоем. Конечно без ведома большого начальства и полиции в целом. Получив еще часть головоломки, мы двинулись по кровавому следу ОПГ.

На очередном рейде, нам попались совсем отбитые отморозки. Те занимались убийствами, поджогами, подрывами и торговлей органами. В наше время живые органы практически не используют, заменяют синтетическими, но это дорого. Гораздо проще пересадить настоящую почку, чем вырастить искусственный имплант. Поэтому для подпольных операций и на черном рынке, товар востребованный.

Так вот, когда мы накрыли базу, отморозки забаррикадировались. Без тяжелой техники или вооружения выкурить этих ублюдков было невозможно, поэтому мы придумали хитрый план. Подожгли кучу мусора в системе вентиляции и закольцевали подачу воздуха. Таким образом, все помещения заволочло едким дымом. Мы поджидали их у бронированной двери, я стоял перед ней, а мой напарник слева.

Никто не мог представить, что эти наркоманы решать подорвать себя. Я до сих пор не могу понять, что подтолкнуло их на этот шаг. Как итог, взрывом выбило бронированную дверь, вместе с ней меня вынесло на улицу. Сознание от болевого шока я потерял сразу, врачи собирали мои кости по кускам, не спасла даже усиленная регенерация. Лицевые кости разворотило знатно, собрали как могли, но остался дефект, теперь иногда дышу с хрипом похожим на рык.

Самое ужасное, погиб Лёха – мой напарник. Я не покалечился, но дверь спасла от огня. Лёха же попал под вал пламени, и ударную волну. В замкнутом пространстве коридора его тело обгорело до костей. Хоронили в закрытом гробу.

Я до сих пор корю себя за свою инициативность. Полез чинить справедливость, и погиб мой друг. Он был хорошим человеком, из хорошей семьи. Его родные, до сих пор меня зовут на праздничные вечера, говорят, что я был единственным другом их сына. А я неизменно отказываюсь, мне больно смотреть в глаза его матери, отцу и сестре. Даже когда я признался, что именно я виноват в смерти их близкого человека, они не возненавидели меня. Помню, дядя Миша сказал: «Я горжусь своим сыном, он не бросил своего друга и напарника. Если он был готов отдать жизнь за тебя, тогда ты не имеешь права жалеть его. Будь мужиком и живи дальше.» Правильный мужик – дядя Миша. Жаль я не могу советовать его представлению обо

мне.

После этого случая наш отдел расформировали. Меня не поперли с органов, только потому, что это событие наделало много шума. Да и мои старые военные заслуги не дали списать меня.

Затушив очередную сигарету, я посмотрел на вызов коммуникатора. Звонила мать. Быстро же она прознала про увольнение.

- Ало. – Принял я вызов.

- Сергей, потрудись объяснить мне почему тебя уволили!? – Слегка истерично. послышался голос матери та том конце.

- Хррр, что тут объяснять. Сократили меня. Урезали финансирование участка из-за плохой раскрываемости. Скорее всего упразднят отдел полностью. – Почти не соврал я.

- И ты думаешь меня это устроит?! Твою пенсию урезали на тридцать процентов! Как мне прикажешь жить дальше? У меня вообще-то планы. Ты можешь себе пред.....

Что она там еще хотела сказать. я уже не слышал. Сбросил вызов. Ненавижу.

Пенсию за военные заслуги я не получал никогда, все средства уходили матери, чтоб ей икалось. С учетом того, что я служил в полиции то мне полагалась к ней доплата. Теперь, ее не будет. Хотя она и так, была выше средней зарплаты. Вот только мать привыкла жить на широкую ногу. Я ненавижу её всей душой, ведь по ее вине, меня в пятнадцать лет отдали на эксперименты. А потом была служба в космодесанте, война и снова эксперименты. И так год за годом. Вишенка на торте – плен у ксеносов и новые эксперименты.

- Хррр, тьфу. – Зло сплюнул от испорченного настроения. Захотелось выпить.

На коммуникаторе уже имелось семь пропущенных от истеричной матери. В свое время я переписал на нее свою пенсию и ушел из дома. Это было условие, чтобы она от меня отстала. Я бы послал ее ко всем чертям, но мать всё же... За пять лет она позвонила впервые, и то по причине сокращения поступающих денег.

Собрав остатки наличности, вышел на улицу. Серость, затянутого в тучи города, никуда не делась. Редкие машины, проносились мимо, пытаясь окатить грязной водой из луж. Обшарпанные стены зданий давили безнадегой. Вся моя жизнь, как этот город. Безрадостная и изуродованная людьми.

Пару бутылок выпивки должны принести облегчение. Поэтому, я затарился бухлом и лимонами. Запрусь в квартире, выключу телефон и пусть идут все на хрен!

Одними лимонами сыт не будешь, пришлось заглянуть в пиццерию. Взял сразу три пиццы. По приходу домой, понял, что не запер дверь. Дурацкая привычка, хотя у меня и красть-то нечего. Да и нет таких идиотов, что сунуться ко мне. За пять лет службы копом, меня каждая собака в городе знает. Никому не хочется получить перелом позвоночника, а это я могу устроить.

Помимо звонков от матери, были три от Витьки. Парень программист, промышляет мелким мошенничеством. Я его как-то поймал, когда тот пытался стырить данные с моего коммуникатора в баре. Дал в бубен и посадил с собой пить. Тот рассказал, что сирота, по квоте учится в универе на программиста, но денег все равно не хватает. Вот и шастает в поисках легкой добычи.

С тех пор я пользуюсь его услугами, когда требуется достать какую-либо информацию. Ну и закрываю глаза на мелкие шалости, при условии, что тот не забирает у людей последнее. К его чести, можно сказать, что он своеобразный Робин-Гуд. Иногда он умудряется облапошить бандюков, а вырученные деньги перечисляет сиротским приютам. Причем от лица самих бандитов, а новости об этом распространяет по сети. Те бы и рады наехать, но как-то неудобно, свои же засмеют.

- Здорова, что звонил? – Набрал я Витьке.

- Привет, дядь Серёж! – Весело отозвался на том конце парень.

- Хррр, какой я тебе дядя Сережа!? У нас разница всего пять лет!

- Ты это, уволился что ли?

- Да иди ты, уже всему городу раструбили? И суток не прошло. – Пробурчал я.

- Ну вообще-то сутки прошли, и да про тебя в новостях писали. Мол, ушёл на заслуженный отдых, по состоянию здоровья, известный офицер полиции бла-бла-бла...

- Надо тебе что? Нет у меня настроения ласы точить. – Скривился я на эти новости.

- Тут такое дело, работа есть, интересует?

-Хррр. Да как вы достали, нет меня! – и сбросил вызов.

Даже отдохнуть не дают, всем вдруг понадобился. Да и кому!? Витьку, в рот ему ноги! Всё, всех нахер!

Звонки не беспокоят уже два дня. В гости никто не ломиться, хотя и дверь я не запираю опять. Надо приучиться наконец. Деньги, оставленные Шрамом, я благополучно пропил. Всё-таки мой организм быстро справляется со спиртом и его последствиями, любого другого уже давно увезли в морг, а мне хоть бы хны. И это при том, что я специально не вывожу ничего из организма.

Надо бы найти денег, а то уже жрать хочется. Пицца уже в печенках сидит, хочу <tab>жиденького. Да и сигареты кончались, уже два часа, как не курю. Зубы начинают чесаться.

- Хррр. – Тяжело вздохнул, и пошел искать более-менее целый окуроч. Что, впрочем, не принесло результата, завел, блин, привычку выкидывать окурки в унитаз или раковину. Гадство!

- Тук-тук? – Спросил кто-то робко за спиной.

Я повернул голову и осмотрел хмурым взглядом незваного гостя. Даже не знаю, удивляться или радоваться. Навестил меня студент.

- Витёк, у тебя курить есть?

- эм, дядь Серёж. Я обычные сигареты не курю, ты же знаешь.

- Рррх, какой я тебе дядя? Мне двадцать восемь всего! Давай что есть, мне твоя трава всё равно, что космокрейсеру торпеда.

Студент долго не ломался, вынул из закров самокрутку с легкой травкой, покуривает парень иногда. Правда и денег это стоит значительно больше, чем мои сигареты. По глазам видно, от сердца отрывает. Я же с наслаждением затянулся.

- Хрр, так какими судьбами? – Чуть подобрел я. Видимо всё-таки по мозгам немного даёт.

- Я до тебя дозвониться не мог! Тут такое дело, наемники в порту. Собирают людей и не только, в рейд. Ты же говорил, как-то по пьяни, что свалить хочешь. Вот я и вспомнил.

От таких новостей я закашлялся. Ничего себе новости! В нашу жопу галактики забрели наемники за пополнением! Нет, я знал, что иногда корабли Гильдия залетает на нашу планету, но далеко не за новобранцами. А тут, рекрутингом вдруг занялись.

- Что ж ты раньше молчал!? – Рывкнул я, когда смог восстановить дыхание.

- У тебя телефон выключен!

- Ну и что, программист ты или где? На чайник бы дозвонился! – Крикнул я уже из коридора, пытаюсь найти чистую одежду.

Такой шанс упускать нельзя, в Гильдию Наемников мало кого принимают. Их отделения у нас никогда не было, слишком маленькая и захолустная планетка. Попасть к ним настоящая удача, это билет в большой космос. После плена, меня вернули домой для реабилитации, а ведь я мечтал податься в Гильдию после службы в армии. Но не сложилось, после того, как меня вычеркнули из рядов КД* (космодесанта), просто забыли в этой жопе мира.

- Бегом на улицу, в каком порту они? – Протараторил я.

- В Северном. – Крикнул Витька, садясь на велосипед.

Мое выражение лица, сейчас можно было ставить в музей с надписью: «Образец полного @хуя».

- Ты на этом приехал?

- Раритет! Выменял на приставку у одного мужика, тот всяких хлам собирает. – С гордостью сказал парень.

Я такой винтаж только в книгах по истории видел. Станный всё же парень Витёк, хотя это ко всем программистам относится. В конторе, например, был прогер, который коллекционировал фигурки аниме. Причем покупал фигуркам платья и нижнее белье, в курилке часто рассказывал. Жуть.

Я нашарил в кармане ключи и обошёл здание. На заднем дворе сиротливо стоял старенький пикап. Судя по слою пыли и грязи, я его не трогал года два. Уже и забыл, что он у меня есть.

- И ты меня еще называешь извращенцем. Эй технонекрофил, думаешь она заведется? – С сомнением посмотрел на мою ласточку студент.

- Хррр, это машина моего напарника. Будешь чесать языком, привяжу твой велосипед к бамперу, а тебя посажу в багажник.

- Злой ты, дядя Сережа, как собака. – Притворно обиделся Витёк.

Машину завести удалось попытки с десятой. К сожалению, топлива практически не было. Поэтому, студент был отправлен с канистрой до заправки. Не хотелось занимать, но я пообещал возместить все расходы. Хороший всё-таки он парень.

Скучная дорога до северного порта ничем не примечательна. Единственное, каждый

встречный считал своим долгом посигналить моей скромной персоне, на двадцатой машине мне надоело показывать всем средний палец, и я ехал молча и злой. Даже вечно весёлый студент был со мной солидарен.

На приборной доске, была выцветшая фотография Лёхи и меня. Это фото сделала его сестра на выпуске с курса подготовки. Тут мы стоим улыбочивые и в форме кадетов. У меня тут нормальное лицо, правда волосы всё равно седые. Что поделать, посидел я в первый год экспериментов. Из-за этого снимка я и не пользуюсь машиной. Хотел отдать дяде Мише, но тот и слушать не стал.

В порту припарковался на бесплатной стоянке. Выходя из машины последний раз взглянул на фото. Потом вернулся и аккуратно забрал этот памятный кусок картона. Возможно, я уже сюда не вернусь.

<http://tl.rulate.ru/book/33528/752672>